

ВОТ ЭТА УЛИЦА, ВОТ ЭТОТ ДОМ

Святое место любительского Волковского театра

Федор ВОЛКОВ.

шинуистом... по окончании главным директором и первым актером». Краеведы уже припасли камень-валун, которым, на первых порах, отметят это святое место. Но обратимся к истории...

Обойдя церковь Ильи Пророка с северо-восточной стороны, мы выходим к улице Пробойной (ныне Советской). На западной стороне ее стоит дом № 3, каменный, четырехэтажный оформленный в стиле эклектики с элементами псевдоренессанса: рустованные пилястры, штукатурные наличники окон, сандрики над ними.

На доме висит мемориальная доска, установленная в апреле 1938 г.: «В этом доме жил Федор Григорьевич Волков / род. в 1728 г., умер в 1763 г. /, первый русский актер, основатель национальной русской театры». Дом построен в I пол. XVIII в. (от него остался лишь первый этаж). Биографы Ф. Г. Волкова утверждают, что в I пол. XVIII в. дом принадлежал его отчиму - ярославскому купцу Ф. В. Полушкину. Один из главных доводов - расположение двора (по средневековой планировке) у перекрестка ул. Пробойной с переулком, который по документам 1760-1810-х годов имеет два названия: Никольский или Полушкин.

Пробойная (Ильинская) ул. была центральной и пересекала посад в северо-западном направлении от кремля до укрепления посада - Большой осыпи у Семеновского «въезда» (совр. Красный спуск).

По «Окладной книге Ярославля» 1721 г. «...Федор Васильевич Полушкин торгует в Свечном ряду в лавке, 46 лет отроду...», живет в Никольской сотне посада» (по церкви Николы Надеина). В 1735 г. в возрасте 56 лет он женился на костромской купеческой вдове Матроне Яковлевне Волковой.

31 года и имевшей пятерых сыновей. Старшему из них Федору было 11 лет, младшему Григорию шел первый. Общий сын Федора Полушкина с Матроной Волковой Игнатий, родился в 1739 г. и, вероятно умер в детстве. Сам

Ф. В. Полушкин имел от первого брака дочь, тоже Матрону, выданную за Макара Игнатьева Кирпичева, племянника, торговца хлебом и рыбой Ивана Яковича Кирпичева. Жили они по соседству, в той же Никольской сотне, близ ц. Рождества Христова (на нач. XX в. там еще был Кирпичев пер. и были приходами этой церкви).

К югу от них за Полушкиным пер. у церкви Николы Надеина был двор купца Николая Иванова Мякушкина. На 1721 год - 55 лет, бездетного, имевшего «отъезжие торги» (отсюда спуск к Волге у беседки - Мякушкинский). Вероятно, после смерти купца Н. И. Мякушкина, в 1742 г. двор отошел магистрату, и тот поселяет в нем ссыльного герцога Бирона (дом 27, 27а по Волжской наб.). Близость двора Полушкина ко двору Бирона и к церкви Николы Надеина породили легенды, связанные с именем Ф. Г. Волкова. По одной из них, Федор Волков первичное образование получил у пастора Бирона. По второй, Федор Волков был автором резьбы по дереву на царских вратах, а также некоторых икон в своей приходской ц. Николы Надеина. Согласно третьей, - первые любительские спектакли Ф. Г. Волкова с друзьями и братьями проходили в кожевенном амбаре его отчима. Однако Ф. В. Полушкин не занимался кожевенным промыслом.

Возможно, на капитал второй жены, в 1737-1741 г. г. в кампания с соседями (начала с Тимофеем Шебуниным, затем с Иваном Мякушкиным) он основывает два сернокупоросных завода. Первый располагался на

реке Унже под Макарьевским монастырем. (Может быть поэтому теплый храм Никольского прихода Рождества Иоанна Предтечи имел придел Святого Макария Унженского. Второй завод был к северо-востоку от Ярославля в Бабином овраге у основной рощи, получившей название Полушкиной рощи. Промышлял отчим и торговлей хлебом «у Архангела - порта» (имел шалашное место в Калашном ряду торгова г. Ярославля). В 1744 г. он взял в компаньоны подросших пасынков - братьев Волковых, дал им домашнее образование, а старшего Федора с 1741 по 1748 г. г. обучал в Москве заводскому делу. После смерти Ф. Полушкина в 1748 г. братья стали наследниками двора и заводов (они официально стали называться заводами «Федора Волкова с братьями»).

Однако, вместо заводского дела братья, во главе с Федором, увлеклись театральным. (В 1749 г. Федор сам возил отчет по заводу в Берг-коллегию, ведомости 1750 г. подписана Алексеем, который встал во главе заводов). Почвой для увлечения театром послужили впечатления от школьных, придворных и частных театров Ярославля, Москвы, Петербурга, Архангельска. (В Ярославле спектакли играли при духовной семинарии). В труппу Ф. Волкова входила молодежь: его братья: Волковы - Федор, Григорий, Гавриил; канцеляристы Ярославской провинциальной канцелярии Яков Попов, Иван Иконников, писец Семен Кукилин и присланные в канцелярию из Ростовской консистории для определения в писцы Иван Дмитриевский и Алексей Попов, а также посадский Семен Скочков, малоросийцы Демьян Галик и Яков Шумской.

Интересно, что в январе 1750 г. «производилась комедия» в доме купца Артемия Серова, о котором стало известно благодаря «Челобитной» ярославского купца, «содержателя лентовой фабрики», Егора Холщеникова в Ярославскую провинциальную канцелярию. (Мануфактура располагалась там, где здание Художественного музея). В ней он жалуется на избивание их, когда они возвращались со спектакля из дома Серова. Когда Егор Холщеников, «канцелярист Яков Попов, ярославские купцы Алексей Волков с женою, Козма Крепышев и другие многие» возвращались домой со спектакля, то на них напали «едучи мимо... лентовой же фабрики содержатель Григорий Гурьев с фабричниками ево в троих санях» и устроили побоище. Особенно досталось жене Алексея Волкова - Анне, пострадал и Егор Холщеников. Они приходились дальними родственниками Григорию Гурьеву. (Его шелковая мануфактура располагалась близ ц. Вознесения, в XIX в. на основе ее корпусов построили Вознесенские казармы).

Возможно, причиной злобного нападения Г. Гурьева на Волковых была родственная неприязнь, (а Холщеникову досталось, как конкуренту. Но, возможно, так Г. Гурьев выразил свое неприятие театрального искусства. Не ясно также, кем ставились постановки в доме купца Серова. Возможно, труппа Ф. Волкова арендовала у Серовых помещение, тем более, что по документам 1760-ых годов дом Артемия Серова располагался наискосок от Полушкина двора: на углу улиц Ильинской и Никольской (Полушкина переулка). Сейчас это дом № 2-а по улице Советской).

Указ от 21 декабря 1750 г. о регламентации спектаклей, и наследство отчима спо-

собствовали устройству Ф. Волковым постоянного театра. Документов о том, каким был публичный театр братьев Волковых, и где он был расположен - не сохранилось. Исследователи, основываясь на легендах, воспоминаниях, высказывали об этом разные предположения: в Полушкиной роще, на берегу р. Волги, на Никольской ул. (В «Хронике русского театра» Носова театр Ф. Волкова упоминается за 1751 г. неоднократно. Так 13 января «...Город Ярославль. На театре в Никольской улице 1 гильдии Федора Григорьевича Волкова Российскими комедиантами представлена «Рождество Христово», мистерия сочинения Дмитрия Савича Тупало, митрополита Ростовского. Найдены нами в областном архиве документ подкрепляет одну из этих версий).

В нем сообщается, что в 1761 г. Федор Филиппович Коровайников купил у братьев Полушкиных-Волковых... порожую землю с каменной палаткою на Волжском берегу». В 1795 г. его сын на берегу Волги построил, «на основе казенного» каменный дом (совр. д. № 33). Возможно, на этой «порожей земле» и стоял в начале 1750-х г. г. театр Ф. Волкова. По мнению всех исследователей театр был деревянным. К январю 1752 г. о Волковых стало известно «при дворе, что они «в Ярославле содержат театр и играют комедии».

Вскоре ярославских актеров вызвали ко двору, наиболее талантливых (Федора и Григория Волковых; И. Дмитриевского, А. Попова) оставили, и отдали для обучения хорошим манерам в Шляхетский корпус. В 1756 г. они составили основу учрежденного Российского драматического театра. В труппу вошли также ярославцы Яков Шумской, Михаил Чулков. В 1762 г. в России произошел дворцовый переворот. Одним из участников его был Федор Волков и, по выражению современников, «действовал умом». За «отличную... службу, верность и усердие» Федор Волков и его брат Григорий были пожалованы в дворяне и награждены поместьями в Московском уезде с 700 душами крестьян. В 1763 г. в дни коронационных торжеств Ф. Волков организовал уличный маскарад «Торжествующая Минерва» в виде народных карнавалов, балаганов, гульбищ, скаморошских игрищ, наполнил его необычным содержанием - демократическими идеями. Маскарад был рассчитан на городские массы. Ф. Волков выступил этим карнавалом в качестве автора, режиссера и руководителя. Маскарад проходил на масленицу, погода была холодная. Ф. Волков, лично руководивший «лицедейством», простудился и через два месяца - 5 апреля 1763 г. умер. Его соратники: Иван Дмитриевский, Яков Шумской - впоследствии известные актеры; Михаил Чулков стал ученым - энциклопедистом, автором многотомного труда «История Российской коммерции» (В 1820-е г. г. на западной окраине Ярославля жил М. А. Чулков, возможно, его родственник).

После отъезда Ф. Г. Волкова с труппой в Петербург в 1752 г. ярославский театр некоторое время содержали его братья Алексей и Гавриил. К 1756 г. театр уже не существует. Возможно, это связано с тяжбой братьев Волковых с дочерью отчима купчихой М. Ф. Кирпичевой за наследство. В 1854 г. она подала «Челобитную» о передаче ей заводов. При разборе дела Провинциальной канцелярией в Ярославле из братьев Волковых оказался лишь Иван. Он «объявил писменно, что де братьев его... Федора, Алексея, Гавриила и Григория в доме ныне и при заводах не имеется, а имеются в разных отлучках, а именно: Федор - при российском театре актиором, Алексей и Гавриил - в Москве, Григорий - в Санкт-Петербурге... он, Иван, с самого ребячества и поныне в Ярославле, при доме умершего в отчима своего Федора Полушкина и на заводах нисколько не живал». (Это не совсем верно, так как в Исповедных росписях» церкви Николы-Надеинской 1739-1741 г. г. Иван значится, возможно, и позднее, но в 1749 г., после смерти отчима, его в списках нет). По требованию воеводы в Ярославль прибыл лишь Алексей Волков, но и он «известия о людях (состоявших при заводе) не дал и при описи не был».

Указом берг-коллегии от 18 августа 1754 г. единственной наследницей Полушкина была признана, его дочь Матрона Кирпичева, которой и были переданы заводы, с тем, чтобы она «крайне усердно старалась выварку на оных серы и купоросу и делание краски мумии умножить». Относительно братьев Волковых резолюция была такова: «Выключить их из заводчиков... а быть им наряду с купечеством». По другим спорным вопросам берг-коллегии определила так: «Чтож они, Волковы, в Ярославской провинциальной канцелярии показывали, якобы они... по вступлении их в то заводское содержание... из собственного... капитала употребили денег полторы тысячи рублей, которые у них... вотчим их Полушкин занял и в тех деньгах заложил им двор свой; да по смерти его, Полушкина, по данным от него векселям имели платежи собственными своими деньгами; а... оставшаяся после заводчика Полушкина дочь Матрона Кирпичева показывает, что после смерти отца ее двором и всеми пожитками и лаками завладела... Волковы сильно и к тому наследству ее не допускают; и в том во всем Волковым и Кирпичевой ведаться между собою судом, где надлежит». Но Матрона Кирпичева «ведалься» недолго. В августе 1756 г. в «определении» Ярославского магистрата записано: «Ныне Ярославскому магистрату неизвестно, что объявленная Матрона, Полушкина дочь, будучи бездетна, помре.» С ней прекратилось прямое потомство Федора Васильевича Полушкина, остались лишь боковые ветви. Есть Полушкины и среди современных жителей г. Ярославля.

Сведения о дальнейшем пребывании братьев Волковых в Ярославле минимальны. Известно, что Алексей Григорьевич в 1758 г. имел вексельные дела, с ярославским купцом Затрапезновым; в 1761 г. актеры «двора ея императорского величества российского театра» Федор да Гавриил Григорьевы дети Волковы... продали они ярославскому купцу Петру Дмитриеву сыну Кропину шалашное место, доставшееся им по закладной от вотчины их, ярославского купца, серных и купоросных заводов заводчика Федора Васильева сына Полушкина, состоящее в Ярославле в Большом кашалонном ряду. А межами то их место: по правую сторону прохажной переулок, а по другую государева земля, а сколько мерою под тем земли длинника и поперешника, - о том значит в данной из Ярославской провинциальной канцелярии оному вотчиму их... А взяли они Федор и Гавриил, у него, Петра, за то шалашное место денег 500 рублей.» В этом же 1761 г. братья Волковы (см. выше) продали «порожую землю к каменной палаткою на Волжском берегу» купцу Коровайникову. Эти документы скорее свидетельствуют о ликвидации братьями Волковыми своих торговых дел в Ярославле.

Нет сведений о судьбе б. дома Ф. В. Полушкина на эти годы. Да и в дальнейшем до 30-х годов XIX в. двор не имеет стабильного хозяина, переходя из рук в руки. Предположительно, его вскоре приобретает для кожевенного производства президент ярославского магистрата купец Егор Кузьмин Викиулин. Однако, в 1760 г. двор его был за долги опечатан магистратом и отдан «под жительство погребового герцога Бирона. Герцог прожил здесь всего год и, освобожденный от ссылки, уехал в Курляндию. Следующие данные по двору Полушкина относятся к 1804 г. В этом году «ярославские купеческие дети Иван и Михаил Викиулины» продали «купеческим детям Ивану, Егорию и Василию Ивановым Коровайниковым... доставшийся... после родителя Михаила Михайловича... купленный им... аукциона после бывшего... купца Ивана Сергеева Дьяконова каменный некрытый амбар, состоящий в Ярославле, в приходе церкви Всех Святых, что по Ильинской, а по старому названию Пробойной ул... в межах: с правой стороны подле Никольского проулка и земли покупщиков, с левой... подле Ильинской площади...» Кому принадлежал на этот период сам дом пока не известно. Но на 1810-е г. г. домом владел священник церкви Козьмы и Демьяна Васильевский, затем его наследники. В 1819 г. они продают часть своего владения

с каменным домом за 15000 руб. девиче из дворян» Ольге Васильевне Селивачевой. (В начале XIX в. ей принадлежало в Ярославском уезде село Михайловское с деревянными Попадью, Максимовской). О. Селивачева, пользуясь неграмотностью вдовы священника Прасковьи Ивановны, включила в купчую весь двор с деревянным флигелем и садом, уменьшив цену до 5000 руб. Сын священника титулярный Советник Иван Васильевский подал апелляцию в Сенат «о взыскании с О. В. Селивачевой денег за имение, возвращение непродажного и об удовлетворении за причиненную ему обиду». Дело рассматривалось в Уездном суде. Тяжба длилась около 10 лет, имение осталось за О. Селивачевой. В нач. 1830-х г. г. она умерла, завещав усадьбу малолетней воспитаннице Наталье Васильевне. Вскоре усадьба приобретает новых «владельцев» - дворян Колмогоровых. Усадьба принадлежала им до 1914 г. Последний владелец ее - дворянин Михайлов.

По описаниям и планам XVIII в. двор Полушкиных был большой, с садом и огородом. На ул. Пробойную и Ильинскую пл. выходили каменные хозяйственные постройки. Дом стоял в глубине двора, с выходом на ул. Пробойную. В восточной части двора к Никольской ул. / совр. Волкова / стоял легендарный кожевенный амбар.

Семейный архив Колмогоровых сохранил интересные сведения о самом доме. На времена Ф. Волкова дом был полтораэтажным. Жилые вверху, под ним своды, отдельная нижняя часть постройки - сухие подвалы, в них палатки, кладовые. Окон внизу не существовало. Кирпичная кладка внизу диким камнем. Стены толстые, еще толще своды, сложенные с дикером... Вход в дом был со двора и первоначально с крыльца».

Перепланировка города в 1778 г. оказалась пагубной для двора. При выпрямлении и расширении ул. Пробойной произошло перемещение ее с запада на восток. Она пролегла за домом купцов Каравашевых (Полушкина) и двор был рассечен на две части. Восточная часть двора с каменным амбаром отошла в квартал № 14, а западная вместе с домом в квартал № 15. Дворовый фасад дома оказался на красной линии улицы, став парадным. Это повлекло за собой позднейшие переделки здания и формирование сзади него ансамбля городской усадьбы: двор с деревянными служебными постройками и за ним сад.

Мезонин на доме появился при Селивачевых. Интерес представляет опись домовладения, сделанная при утверждении Духовного завета И. О. Селивачевых в нач. 1830-х г. г.. Приведем выдержки из него: «Каменный 1-этажный дом с мезонином... мерою по лицу (Ильинской ул. - Н. Э.) 9 саж. 1 арш. во двор - 7 саж. В нем 10 комнат и 1 коридор, окошек... 22... и 1 дверь стеклянчатая на балкон. Печей галанских изразчатых 5, у 1 из них лежанка и 2 камина изразчатых... Дверей филеячатых створчатых... 7 и однополотных 6... Полы тесовые, крашенные, потолки накатные, общеотурены, равно и стены и покрыты разными красками. Из коридору деревянная лестница в мезонин. В нем 3 покоя, окошек 5... печей 2 галанских, изразчатых, из них 1 с лежанкою». Все дворовые постройки деревянные: конюшня, каретник, анбара, погреб «в одной связи»; еще 1 погреб и баня. «Земли под домом, строением, двором и огородом - 453 кв. саж.

На кон. 1830-х г. г. у титулярного Советника Степана Петровича Колмогорова «дом каменный 2-х этажный с мезонином и 2 флигелями деревянными». Впоследствии Колмогоровы сделали надстройку третьего и четвертого этажей с перепланировкой внутри и изменением фасада в стиле эклектики. При них в нач. XX в. были выстроены каменные службы / склады и конюшня / и перепланирован двор. По данным краеведа П. И. Козлова, в нач. XX в. в усадьбе провел детские годы известный ученый - математик Андрей Николаевич Колмогоров.

Наталья ЗЕМЛЯНСКАЯ, историк, главный специалист отдела реконструкции исторической застройки мэрии г. Ярославля.